

ОВАНЕСОВ Борис Карэнович,
Магистрант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
адвокат практики «Разрешение споров»
Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Pen&Paper»,
e-mail: boris28.ova@gmail.com

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при реализации альтернативных способов разрешения споров, анализируется текущая статистика, а также законодательное регулирование, влияющее на эффективность и справедливость существующего правового механизма. Особое внимание уделяется вопросам развития альтернативных способов разрешения споров в российском правовом порядке.

Ключевые слова: альтернативные методы разрешения споров, гражданско-правовая ответственность, судебная практика, медиация, арбитраж.

OVANESOV Boris Karenovich,
Master's student of the Institute
of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
lawyer of the Dispute Resolution practice
of the St. Petersburg Bar Association Pen & Paper

ALTERNATIVE METHODS OF DISPUTE RESOLUTION IN THE CONTEXT OF CIVIL LIABILITY OF ENTREPRENEURS: ADVANTAGES AND LIMITATIONS

Annotation. The article examines the key problems that arise in the implementation of alternative dispute resolution methods, analyzes current statistics, as well as legislative regulation that affects the effectiveness and fairness of the existing legal mechanism. Particular attention is paid to the development of alternative ways to resolve disputes in the Russian legal order.

Key words: alternative methods of dispute resolution, civil liability, judicial practice, mediation, arbitration.

В условиях современной российской рыночной экономики предпринимательское сообщество демонстрирует повышенный интерес к внедрению более подходящих к разрешению споров, альтернативных судебным: всё более востребованными становятся переговоры, медиация (посредничество) и третейское разбирательство. Несмотря на то, что в международной практике данные механизмы доказали свою эффективность, в отечественной предпринимательской среде альтернативные способы разрешения споров только начинают осваиваться. Этот процесс сталкивается с рядом объективных и субъективных ограничений.

Представляется, что в современной России предприниматели пока мало прибегают к альтернативным методам разрешения споров. Как отмечает С. Лазарев, число споров, урегулированных вне суда, практически ничтожно: в стране «медиация и арбитраж фактически не используются» [18]. Анализ судебной статистики ВС РФ подтверждает эту тенденцию: в 2015 г. из 15,8 млн рассмотренных гражданских дел медиация применялась лишь в 1 115 случаях (0,007 %), а в арбитражных судах – всего в 44 делах [7]. По мнению В.В. Момотова, институт медиации «фактически не функционирует» – им пользуются менее чем в 0,01 % гражданских споров [14].

Существенный вклад в такую низкую популярность вносит сочетание факторов: отсутствие осведомлённости о механизмах альтернативного разрешения спора, «патерналистские настроения» сторон, быстрый и недорогой доступ к государственному суду и даже желание использовать примирение лишь ради затягивания процесса [14]. Как указывает С. Лазарев, распространению альтернативных методов разрешения споров мешают также формальное сохранение монополии государства на разрешение споров и неэффективные механизмы популяризации внесудебных процедур [18]. Отсюда крайне мала доля случаев урегулирования дел через медиацию или третейский суд в деловом обороте.

Переговоры в ходе досудебного урегулирования спора – наиболее распространённая форма альтернативного разрешения споров в предпринимательской деятельности. Законодательство России во многих случаях обязывает предпринимателей предварительно направить претензию контрагенту, прежде чем обращаться в суд. В 2019 года в арбитражном процессе требования к соблюдению претензионного порядка урегулирования спора (ч. 5 ст. 4 АПК РФ) были усилены; Верховный Суд Российской Федерации в 2021 году по этому поводу выпустил специальное разъяснение [3]. По мнению А.А. Зимасовой и Г.Е. Галеевой, переговоры перед обращением в суд позволяют предпринимателям существенно сократить сроки разрешения споров и уменьшить финансовые затраты, связанные с судебными расходами [11]. Вместе с тем на практике стороны не всегда демонстрируют намерение достигнуть компромисса и используют досудебные переговоры исключительно для затягивания процесса или соблюдения формальных требований закона: по справедливому замечанию Л.А. Геготаулиной и А.А. Самборко, при наличии острого конфликта переговорный процесс нередко становится неэффективным, и тогда единственным вариантом остаётся судебное разбирательство [9]. Представляется, что развитие культуры досудебного урегулирования и повышение ответственности сторон за злоупотребление своими процессуальными правами может способствовать более широкому использованию переговоров в предпринимательских спорах, разгружая тем самым судебную систему России.

Медиация, или посредничество, в России официально регулируется Федеральным законом № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года [2]. По мнению П.М. Панфиловой, распространение этого института в предпринимательской практике остаётся ограниченным [15]. Одной из причин такого положения является добровольный характер медиации: без согласия обеих сторон начать медиативную процедуру невозможно. Итогом успешной

медиации становится медиативное соглашение, обладающее статусом гражданско-правового договора. Но для придания ему исполнительной силы требуется нотариальное удостоверение (см. ст. 59.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1) [1]. Выходит, в России существует проблема недостаточного доверия предпринимателей к медиации, которая усугубляется нехваткой профессионально подготовленных медиаторов. Л.А. Геготаулина отмечает, что российские компании начинают включать в договоры медиативные оговорки, предусматривающие обязательное обращение к медиатору перед судебным разбирательством. Представляется, что для более активного использования медиации необходимо решать проблемы, связанные с низкой информированностью предпринимателей о преимуществах и специфике этой процедуры, а также повышать уровень подготовки медиаторов, чтобы обеспечить доверие участников рынка к результатам медиативного процесса.

Третейское разбирательство, или арбитраж, представляет собой негосударственную форму разрешения споров, при которой стороны передают конфликт на рассмотрение независимым арбитрам. Как указывает А.А. Зимасова, преимущества третейского разбирательства состоят в конфиденциальности, возможности выбора компетентных арбитров, а также в упрощении и сокращении сроков процесса в сравнении с государственным судом. Российское законодательство в этой области претерпело серьёзные изменения после принятия Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве)», который, по мнению И.Л. Буровой, существенно ограничил применение разовых (*ad hoc*) третейских судов, допустимых теперь преимущественно для международных коммерческих споров. Российские предприниматели могут обращаться преимущественно в постоянно действующие арбитражные учреждения, аккредитованные государством, что, с одной стороны, усилило контроль за качеством арбитражных решений, а с другой – снизило гибкость и доступность этого института для малого и среднего бизнеса. Дополнительная сложность заключается в исполнении решений третейских судов, поскольку для принудительного исполнения таких решений требуется обращение в государственный суд за получением исполнительного листа, что открывает возможность для затягивания процесса со стороны недобросовестных должников.

Альтернативное разрешение споров представляет собой особый механизм урегулирования разногласий, обладающий рядом привлекательных черт для деловой сферы. В частности, применение процедур АРС позволяет сторонам

конфликта достичь решения более оперативно и гибко, чем в рамках традиционного судебного процесса. Например, бизнес-споры посредством медиации или третейского разбирательства могут разрешаться за считанные недели или месяцы, тогда как судебное разбирательство нередко затягивается на годы. Д.В. Князев пишет, что отсутствие строгих процессуальных формальностей и возможность выбора сторонами нейтрального посредника (арбитра или медиатора) по своему усмотрению не только ускоряет разрешение дела, но и повышает доверие участников к итоговому результату [12]. Кроме того, отмечается конфиденциальный характер APC: спор рассматривается вне публичного поля [16], что особенно важно для компаний, желающих избежать огласки коммерческой информации. Альтернативные процедуры к тому же ориентированы на достижение компромисса – в медиации, например, решение обычно взаимовыгодно и ни одна из сторон формально не проигрывает, тогда как судебное решение неизбежно приводит к победе лишь одной стороны. Благодаря консенсуальной природе таких способов, подчеркивает Н.В. Грицай, удастся сохранить деловые отношения между партнерами; вместо жесткого противостояния сторон ведется поиск общего интереса, что ценно для контрагентов, рассчитывающих продолжать сотрудничество после урегулирования спора [10]. Не случайно Н.И. Гайдаенко-Шер указывает, что механизмы APC служат инструментом формирования более благоприятной предпринимательской среды, позволяя субъектам бизнеса разрешать конфликты «мягко» и конструктивно, без лишних репутационных и временных потерь [8]. Представляется, что такие возможности альтернативного урегулирования объективно выгодны бизнесу и поэтому все чаще привлекают внимание юридического сообщества.

Следует обратить внимание на то, что при всех обозначенных преимуществах внедрение APC в России сталкивается с серьезными ограничениями: несмотря на наличие законодательной базы (в частности, закона о медиации и положений о третейских судах), реальные масштабы применения внесудебных способов разрешения споров остаются относительно скромными. По мнению Д.В. Князева, одной из причин является недостаточная осведомленность предприятий и граждан о самих процедурах и их потенциале [12]. Действительно, низкая правовая культура мирного урегулирования споров и недоверие к частным механизмам разрешения конфликтов долгое время тормозили распространение медиации и третейского разбирательства. Многие участники споров склонны обращаться в государственный суд просто по привычке или рассчи-

тывая на властный характер судебного решения, тогда как возможности медиации им мало знакомы. Выходит, недостаток информирования и отсутствие прочной традиции использования APC порождают скепсис у бизнеса: предприниматели не всегда верят, что внесудебное соглашение будет столь же эффективно защищать их права, как решение суда. Кроме того, существуют и институциональные ограничения. Так, по мнению ряда исследователей, нормативная база долгое время не охватывала весь спектр альтернативных процедур. Например, прежде не было четкого регулирования некоторых примирительных форматов (переговоры при помощи судебного примирителя получили развитие лишь в последние годы), из-за чего применение таких процедур было затруднено. Помимо этого, определённые категории споров просто не подходят для APC. Если разногласия затрагивают публичные интересы или права третьих лиц, либо содержат сложные вопросы права, то их разрешение во внесудебном порядке затруднительно или прямо запрещено законом. Так, в российской правовой системе из соображений публичного порядка установлены ограничения арбитрабельности – некоторые споры (например, связанные с банкротством, административными или семейными правоотношениями) не могут передаваться в частный арбитраж. Это сужает сферу применения третейских оговорок в договорах и снижает привлекательность APC для бизнеса, если спор относится к неарбитражной категории.

На этом фоне особого внимания заслуживает судебная практика и позиция Верховного Суда Российской Федерации в отношении альтернативных способов разрешения конфликтов. Верховный Суд в последние годы последовательно высказывается в поддержку расширения примирительных процедур и снятия излишних барьеров для их применения. Высшая судебная инстанция видит в развитии APC путь к разгрузке судов и повышению эффективности правосудия. В своих обзорах и разъяснениях Верховный Суд указывает судьям на необходимость активнее содействовать примирению сторон. Показательно, что такой подход фактически меняет роль суда: судья перестает быть лишь арбитром в споре и становится еще и посредником, заинтересованным в мирном урегулировании. Конкретным выражением этой позиции стали реформы, инициированные самим Верховным Судом. В частности, в 2019 году при участии Верховного Суда были внесены изменения в процессуальное законодательство, которые закрепили новый институт – судебное примирение. Теперь стороны спора вправе прибегнуть к помощи специального судебного примирителя (как правило, бывшего

судьи) прямо в рамках судебного разбирательства, чтобы попытаться урегулировать дело миром. Этот механизм дополнил уже существующую медиацию и другие процедуры, расширив возможности для внесудебного соглашения даже после подачи иска. Думается, что подобные нововведения свидетельствуют о стремлении Верховного Суда внедрить в российскую практику лучшие элементы зарубежного опыта, где известны десятки разновидностей альтернативных методов разрешения споров. В частности, Верховный Суд подтвердил недопустимость ситуаций, когда третейская оговорка полностью лишает сторону права судебной защиты: в одном из дел он согласился с выводами нижестоящих судов о ничтожности арбитражного соглашения, если оно навязывает сторонам исключительно третейский суд без возможности обратиться в государственный суд [5]. Тем самым высшая судебная инстанция даёт понять, что поддерживает развитие третейских судов и медиации лишь постольку, поскольку они не нарушают базовых гарантий прав граждан и организаций.

Думается, что дальнейшее развитие института альтернативного разрешения споров в России во многом зависит от согласованных усилий законодательной и судебной власти, а также самих участников гражданского оборота. В.И. Кузина справедливо отмечает, что преимущества АРС для бизнеса могут быть реализованы в полной мере лишь при условии преодоления существующих ограничений [13]. На практике уже зафиксированы успешные примеры внедрения альтернативных методов разрешения споров крупными компаниями. По словам С.Н. Гузя, крупный бизнес активно применяет внутренние системы медиации, как показывает положительный опыт группы компаний «Россети» [19]. Заместитель генерального директора ПАО «Россети Ленэнерго» Л.А. Акимов отметил, что внедрение корпоративной медиативной системы позволило успешно урегулировать споры, которые ранее не могли разрешиться в течение десятилетия. Подобные результаты демонстрирует и Сбербанк: по информации О.А. Сафроновой, только в 2024 году банк заключил более 80 медиативных соглашений с юридическими лицами, большая часть которых добросовестно исполняется. А.П. Породнов, первый вице-президент Свердловского союза промышленников и предпринимателей, подчеркивает наличие у бизнеса потребности в альтернативных методах разрешения споров, которые зачастую оказываются более экономичными, оперативными и конфиденциальными по сравнению с судебным процессом. Опыт коммерческой медиации постепенно распространяется и на внешние конфликты: представители «Россетей» уже успешно протестировали медиацию

при решении отдельных производственных споров с контрагентами и положительно оценивают перспективы ее дальнейшего применения.

Однако в секторе малого и среднего бизнеса использование альтернативных методов разрешения споров пока не получило широкого распространения. Д.Г. Чемякин поясняет, что его компания предпочитает традиционные инструменты, такие как мировые или досудебные соглашения, поскольку медиация требует согласия обеих сторон, а проще всего ее применять в конфликтах между юридическими лицами. Аналогичную позицию занимает А. Бредин, представитель торговой марки «Достаевский», который в случаях нарушения интеллектуальных прав обращается непосредственно в надзорные органы (например, Роскомнадзор), так как подобные нарушения оперативно устраняются без необходимости применения медиативных процедур [19]. При этом статистика использования внесудебной медиации носит ограниченный характер и чаще всего охватывает бытовые споры. По данным Т.Н. Овцыновой, в 2023 году лидировали семейные и наследственные конфликты (369 случаев), в то время как предпринимательские и иные категории споров насчитывали лишь 522 дела [20]. Как отмечает руководитель Центра медиации РСПП Е.Н. Ракова, чаще всего к медиаторам обращаются супруги по семейным вопросам и собственники бизнеса в контексте раздела имущества. Это позволяет предположить, что представители малого бизнеса склонны рассматривать альтернативные методы разрешения споров скорее формально, а на практике предпринимательские споры обычно решаются посредством переговоров, традиционных досудебных или судебных механизмов.

Наблюдаются и признаки роста интереса к альтернативным методам разрешения споров. В последнее время бизнес «все больше осознает эффективность и преимущества процедуры медиации» – конфиденциальность, оперативность и исполнимость договоренностей. Эксперты полагают, что повышение размеров государственных пошлин подтолкнет компании к медиации: по мнению С.В. Данейкина, теперь «компании с большим объемом судебной работы рано или поздно обратят свое внимание на медиацию» ради экономии издержек. Государственные органы также объявили о планах стимулировать внесудебное урегулирование: уже разрабатываются изменения в Закон «О медиации», направленные на то, чтобы сделать медиацию более известной бизнесу и при необходимости ввести её обязательность для ряда категорий споров. Представляется, что сочетание экономических стимулов и нормативных инициатив позволит альтернативным методам разрешения споров

быстрее распространиться в коммерческой практике. Тем не менее потребуются преодолеть «психологический барьер» – научиться договариваться и доверять новым институтам, как отмечает О.А. Сафронова [19].

Одновременно с ростом популярности альтернативных методов разрешения споров возникают и существенные искажения. Прежде всего, появились мошеннические схемы с использованием медиативных соглашений. К.Ю. Марчел указывает, что выявлены случаи легализации преступных доходов через фиктивные медиативные процедуры [21]. Так, в Свердловской области судебными актами установлено, что фирма сконструировала сделку поставки без реального бизнеса, а затем через нотариально удостоверенное медиативное соглашение «возвращала» деньги номинальному покупателю – всего около 41 млн руб. (см. решения Арбитражного суда Свердловской области по делам А60-49333/2022 и А60-49331/2022) [6]. Очевидно, что подобные злоупотребления подрывают доверие к медиации.

Не менее острым является искажение института третейского разбирательства. Как писали эксперты, до реформы 2016 г. в России существовало множество так называемых «карманных» третейских судов (сотни в каждом регионе), иногда аффилированных с одной из сторон спора. В частности, Сбербанк навязывал корпоративным заемщикам арбитраж при созданной им же организации «Центр третейского разбирательства» [22]. Эти случаи спровоцировали ужесточение требований к созданию третейских судов, однако в новое правовое поле некоторых компаний просто возникли проблемы с доверием и доступностью. По данным С. Лазарева, после реформы третейских судов в России осталось всего четыре постоянно действующих центра вместо прежних двух с лишним тысяч [18]. Нарастают противоречия и в судебной практике: по мнению ряда исследователей, Верховный Суд России в постановлении от 28 ноября 2024 г. [4] фактически ограничил применение международных арбитражных соглашений между российскими фирмами, отдав приоритет юрисдикции отечественным арбитражным судам [17].

Таким образом, выходит, что внедрение альтернативных методов разрешения споров в бизнес-среде сопряжено с балансом возможностей и проблем. С одной стороны, крупные компании начинают внутренне и внешне использовать медиацию и арбитраж как способы экономии времени и средств. С другой стороны, распространение этих институтов несёт риск «формализации» процесса (фиктивные соглашения) и создания «закрытых» арбитражных механизмов (карманные суды). По мнению экспертов, дальнейшее развитие альтернативных методов разре-

шения споров в предпринимательской практике потребует отказа от злоупотреблений, повышения прозрачности институтов и поддержки со стороны государства. Только в таких условиях альтернативные способы разрешения споров смогут стать полноценным дополнением к судебной системе в экономических спорах, а не инструментом обхода права.

Подводя итог, следует отметить, что в контексте гражданско-правовой ответственности предпринимателей альтернативные методы разрешения споров предлагают привлекательные возможности – более быстрый, экономичный и гибкий способ урегулировать разногласия. По этой причине интерес предпринимателей к АРС неуклонно растет: бизнес постепенно осваивает медиативные оговорки и арбитражные соглашения, крупные юридические фирмы и торгово-промышленные палаты активно продвигают медиацию как услугу, формируется рынок профессиональных медиаторов. Верховный Суд и законодатель внесли значимые изменения, направленные на институционализацию примирительных процедур.

Список литературы:

- [1] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 13 марта 1993 г.
- [2] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2025).
- [4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-13398 по делу N А40-214726/2023. СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410928802/> (дата обращения 30.04.2025).
- [5] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС22-6536 по делу № А45-20132/2021 [Электронный ресурс]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ae5960bd-8602-4caa-b501-aec2efc45d25/cc3c3b8b-9486-4020-9133-9c85c4eb648f/A45-20132-2021_20221121_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 05.05.2025).
- [6] Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу А60-49331/2022 от 27 дека-

бря 2022 года [Электронный ресурс]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oR54kW0fzdbj/> (дата обращения 30.04.2025).

[7] Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/ (дата обращения 30.04.2025).

[8] Гайдаенко Шер Н.И. Г14 Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран) : монография / Н.И. Гайдаенко Шер ; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2016. 248 с.

[9] Геготаулина Л. А., Самборко А. А. Процедура медиации как способ досудебного урегулирования коммерческих споров // Мировая наука. 2019. № 10(30). С. 114–120.

[10] Грицай Н.В. Особенности альтернативного разрешения споров в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 7(20). С. 101–106.

[11] Зимасова А.А., Галеева Г.Е. Альтернатива арбитражному судопроизводству: третейский суд и (или) медиация? // E-Scio. 2021. № 2. С. 37–45.

[12] Князев Д.В. Альтернативное разрешение споров: Учебное пособие. М., 2025. 209 с.

[13] Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 69–72.

[14] Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. №1. С. 19–25.

[15] Панфилова П.М. Коммерческая медиация как внесудебный способ защиты прав и законных интересов предпринимателей // Правовой альманах. 2023. № 1. С. 38–46.

[16] Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. М., 2013. С. 213–215.

[17] Kats R., Sultanov S., Ryabova A. Russian Courts Claim Exclusive Jurisdiction Over Disputes Between Russian-Domiciled Companies: Another Blow to International Arbitration / Kluwer Arbitration Blog. 2025 [Электронный ресурс]. / URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/01/29/russian-courts-claim-exclusive-jurisdiction-over-disputes-between-russian-domiciled-companies-another-blow-to-international-arbitration> (дата обращения 30.04.2025).

[18] Lazarev S. The Main Reasons for the Unpopularity of Alternative Dispute Resolution in Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol.420. P. 127–131.

[19] Курс на медиацию. РБК. Бизнес и право (2024) [Электронный ресурс]. / URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/676942767a8aa957ae0edbb2> (дата обращения 30.04.2025).

[20] Мирись, мирись, мирись и больше не судись: как устроена медиация в России. Право.ру (2024) [Электронный ресурс]. / URL: <https://pravo.ru/story/254162/> (дата обращения 05.05.2025).

[21] Мошеннические схемы с использованием медиативных соглашений. Медиатор.рф (2023) [Электронный ресурс]. / URL: <https://медиатор.рф/business/moshennicheskie-skhemy-s-ispolzovaniem-mediativnykh-soglasheniy> (дата обращения 30.04.2025).

[22] Приговор карманному правосудию. Как в России проходит реформа третейских судов. Деловой Петербург [Электронный ресурс]. / URL: https://www.dp.ru/a/2016/11/23/Prigovor_karmannomu_pravo (дата обращения 30.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11 fevralya 1993 g. № 4462-I // Rossijskaya gazeta. 13 marta 1993 g.

[2] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // SZ RF. 2010. № 31. St. 4162.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 iyunya 2021 g. № 18 «O nekotoryh voprosah dosudebnogo uregulirovaniya sporov, rassmatrivaemyh v poryadke grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 30.04.2025).

[4] Opreделение Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 noyabrya 2024 g. № 305-ES24-13398 po delu N A40-214726/2023. SPS «Garant» [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410928802/> (data obrashcheniya 30.04.2025).

[5] Opreделение Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 304-ES22-6536 po delu № A45-20132/2021 [Elektronnyj resurs]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ae5960bd-8602-4caa-b501-aec2efc45d25/cc3c3b8b-9486-4020-9133-9c85c4eb648f/A45-20132-2021_20221121_Opre-delenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya 05.05.2025).

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoj oblasti po delu A60-49331/2022 ot 27 dekabrya

2022 goda [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oR54kW0fzdbj/> (data obrashcheniya 30.04.2025).

[7] Spravka o praktike primeneniya sudami Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za 2015 god. Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/ (data obrashcheniya 30.04.2025).

[8] Gajdaenko Sher N.I. G14 Al'ternativnye mekhanizmy razresheniya sporov kak instrument formirovaniya blagopriyatnoj sredy dlya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (opyt Rossii i zarubezhnyh stran) : monografiya / N.I. Gajdaenko Sher ; otv. red. N.G. Semilyutina. M., 2016. 248 s.

[9] Gegotaulina L. A., Samborko A. A. Procedura mediacii kak sposob dosudebnogo uregulirovaniya kommercheskih sporov // Mirovaya nauka. 2019. № 10(30). S. 114–120.

[10] Gricaj N.V. Osobennosti al'ternativnogo razresheniya sporov v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo». 2018. № 7(20). S. 101–106.

[11] Zimasova A.A., Galeeva G.E. Al'ternativa arbitrazhnomu sudoproizvodstvu: tretejskij sud i (ili) mediaciya? // E-Scio. 2021. № 2. S. 37–45.

[12] Knyazev D.V. Al'ternativnoe razreshenie sporov: Uchebnoe posobie. M., 2025. 209 s.

[13] Kuzina V.I. Ponyatie, otlichitel'nye cherty, preimushchestva i nedostatki al'ternativnogo razresheniya sporov // Monitoring pravoprimeneniya. 2012. № 4. C. 69–72.

[14] Momotov V.V. Ekonomicheskaya i pravovaya cennost' dogovora v sudebnom processe // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. №1. S. 19–25.

[15] Panfilova P.M. Kommercheskaya mediaciya kak vnesudebnyj sposob zashchity prav i

zakonnyh interesov predprinimatelej // Pravovoj al'manah. 2023. № 1. S. 38–46.

[16] Sulakshin S.S., Buyanova E.E., Kulakov V.V. Al'ternativnye sposoby razresheniya sporov mezhdru sub'ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti. M., 2013. S. 213–215.

[17] Kats R., Sultanov S., Ryabova A. Russian Courts Claim Exclusive Jurisdiction Over Disputes Between Russian-Domiciled Companies: Another Blow to International Arbitration / Kluwer Arbitration Blog. 2025 [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/01/29/russian-courts-claim-exclusive-jurisdiction-over-disputes-between-russian-domiciled-companies-another-blow-to-international-arbitration> (data obrashcheniya 30.04.2025).

[18] Lazarev S. The Main Reasons for the Unpopularity of Alternative Dispute Resolution in Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol.420. P. 127–131.

[19] Kurs na mediaciyu. RBK. Biznes i pravo (2024) [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/676942767a8aa957ae0edbb2> (data obrashcheniya 30.04.2025).

[20] Miris', miris', miris' i bol'she ne sudis': kak ustroena mediaciya v Rossii. Pravo.ru (2024) [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://pravo.ru/story/254162/> (data obrashcheniya 05.05.2025).

[21] Moshennicheskie skhemy s ispol'zovaniem mediativnyh soglashenij. Mediator.rf (2023) [Elektronnyj resurs]. / URL: <https://mediator.rf/business/moshennicheskie-skhemy-s-ispolzovaniem-mediativnykh-soglasheniy> (data obrashcheniya 30.04.2025).

[22] Prigovor karmannomu pravosudiyu. Kak v Rossii prohodit reforma tretejskih sudov. Delovoj Peterburg [Elektronnyj resurs]. / URL: https://www.dp.ru/a/2016/11/23/Prigovor_karmannomu_pravo (data obrashcheniya 30.04.2025).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.